



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ  
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

о возобновлении производства по уголовному делу  
ввиду новых обстоятельств

Дело №154-П14

г. Москва

24 декабря 2014 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А.,  
Рудакова С.В., Свириденко О.М., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного  
Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по  
уголовному делу в отношении Рябцева О.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Пермского областного суда от 8 февраля 2005 года

**Р** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]  
[REDACTED] судимый: 9 октября 1996 года по ч.2 ст.145 УК РСФСР на 4 года  
лишения свободы; 4 апреля 1997 года по ч.1 ст.222, п.п. «а, б, г» ч.2 ст.162 УК

РФ с применением ч.3 ст.40 УК РСФСР на 7 лет 6 месяцев лишения свободы, освобожден 26 декабря 2003 года по отбытии наказания, -

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ на 2 года;

по ч.3 ст.162 УК РФ на 7 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Р [ ] по ч.1 ст.222, ч.2 ст.209 УК РФ оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2005 года приговор в части осуждения Р [ ] по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ отменен, дело прекращено на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Этот же приговор в отношении Р [ ] изменен, исключено назначение наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, в части осуждения по ч.3 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 7 лет оставлен без изменения.

По делу осуждены также Сазиков С.И., Новиков Р.А., Рожков Р.А., Тухватуллин И.И., Оборин А.А.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Р [ ] ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

#### установил:

Р [ ] с учетом внесенных в приговор изменений, признан виновным в совершении разбойного нападения при следующих обстоятельствах.

В ночь на 29 февраля 2004 года Р [ ] Сазиков С.И., Рожков Р.А. вместе с лицами, в отношении которых уголовное дело прекращено в связи со смертью, вооружившись обрезом ружья с двумя патронами к нему, решили

совершить разбойное нападение на магазин «[REDACTED]», расположенный по ул. [REDACTED] дом [REDACTED] в г. [REDACTED] Лицо, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, предоставило информацию, указало место, приискало маски и шарфы для маскировки. Указанные лица прибыли к зданию магазина, Сазиков С.И. позвонил в дверь, попросил открыть. Затем лицо, в отношении которого дело прекращено, с обрезом вошло внутрь, за ним вошли Рожков Р.А., Сазиков С.И., Р [REDACTED], после чего они были задержаны сотрудниками милиции.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. ставится вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Р [REDACTED] ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд) от 14 ноября 2013 года установлено нарушение положений ст.3, п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) при производстве по уголовному делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном гл. 49 УПК РФ.

Европейский Суд в постановлении от 14 ноября 2013 года установил нарушение положений ст.3 Конвенции в материальном и процессуальном аспектах, а также нарушение п.1 ст.6 Конвенции.

Констатируя нарушение ст.3 Конвенции в материальном аспекте, Европейский Суд указал, что российские власти не доказали необходимость применения силы в отношении заявителя, поскольку он не оказывал сопротивления во время задержания и следовал указаниям сотрудников милиции, и посчитал установленным тот факт, что телесные повреждения, за исключением ушибленной раны в области головы, не могли быть причинены заявителю только в результате падения с лестницы, они, скорее всего, нанесены сотрудниками милиции после задержания при обстоятельствах, указанных заявителем. С учетом обстоятельств обращения с заявителем, его физических и психологических последствий, а также состояния здоровья заявителя Европейский Суд посчитал, что акты физического насилия, примененные в отношении заявителя 29 февраля 2004 года, в своей совокупности приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Нарушение ст.3 Конвенции в процессуальном аспекте имело место в связи с тем, что расследование обстоятельств причинения телесных повреждений заявителю не было добросовестным, тщательным и эффективным.

Признав нарушение п.1 ст.6 Конвенции, Европейский Суд указал следующее. Признательные показания, сделанные заявителем после его задержания и в отделении милиции, являлись частью доказательств, предъявленных против него в ходе уголовного судопроизводства. Суды первой и кассационной инстанций не признали данные показания неприемлемыми и сослались на них при вынесении решений о виновности заявителя. Заявитель еще до признания его виновным в совершении преступления подвергся жестокому обращению как во время задержания, так и позднее, в отделении милиции. Европейский Суд пришел к выводу о том, что в независимости от того, какое влияние на исход уголовного судопроизводства в отношении заявителя имели его показания, полученные под принуждением, использование таких доказательств делало уголовное судопроизводство несправедливым.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Согласно поступившей в Верховный Суд Российской Федерации копии записи акта о смерти, Р [ ] скончался 13 июля 2013 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены приговора и кассационного определения в отношении Р [ ]

Согласно постановлению Европейского Суда, нарушение п.1 ст.6 Конвенции имело место в связи с тем, что показания осужденного Р [REDACTED], данные под принуждением, являлись частью доказательств, свидетельствующих о его виновности.

Между тем указанное нарушение Конвенции в данном случае не свидетельствует о необходимости отмены судебных решений, вынесенных в отношении Р [REDACTED]

Из материалов уголовного дела следует, что судебное разбирательство по делу проведено с учетом принципов состязательности и равноправия сторон.

В описательно-мотивировочной части приговора Пермского областного суда по данному делу объективно изложены обстоятельства совершения разбойного нападения, в котором участвовал Р [REDACTED] [REDACTED], приведены доказательства по делу, которым дана соответствующая оценка, изложены мотивы относительно квалификации содеянного, о назначении наказания.

Обстоятельства совершения преступления, за которое осужден Р [REDACTED] [REDACTED], судом первой инстанции установлены на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Согласно приговору, Р [REDACTED] совместно с другими лицами, у одного из которых имелся обрез, с целью завладения имуществом зашел в помещение магазина, однако он и другие лица были задержаны сотрудниками милиции.

В обоснование виновности Р [REDACTED] и других осужденных по делу за нападение, совершенное на магазин « [REDACTED] » в ночь на 29 февраля 2004 года, суд в приговоре привел следующие доказательства: показания подсудимых на предварительном следствии, показания потерпевшей П [REDACTED] и свидетеля Ш [REDACTED] данные протокола осмотра места происшествия, где отражен факт изъятия у задержанных лиц обреза ружья, ножа, веревки, шапочки с прорезями для глаз, заключение криминалистической экспертизы обреза, явки с повинной осужденных Рожкова, Р [REDACTED], чистосердечное признание и показания осужденного Сазикова.

Указав в приговоре, что вина подсудимых подтверждается, в том числе «признательными показаниями подсудимых на предварительном следствии», суд не признал, что показания Р [REDACTED] имели определяющее значение при решении вопроса о его виновности.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, уголовное дело в отношении Р [REDACTED] в кассационном порядке, в том числе по жалобам осужденного Р [REDACTED], адвокатов Шведюка А.С. и

Астафьева С.В. в его защиту, рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Судебная коллегия с учетом достаточности доказательств, исследованных судом первой инстанции, пришла к выводу об обоснованности осуждения Р [REDACTED] за разбойное нападение, приведя при этом показания осужденного Сазикова на предварительном следствии об обстоятельствах совершения преступления в ночь на 29 февраля 2004 года. В то же время приговор в части осуждения Р [REDACTED] по ч.2 ст.158 УК РФ судом кассационной инстанции отменен, дело прекращено в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Таким образом, несмотря на установленное Европейским Судом нарушение п.1 ст.6 Конвенции, которое выразилось в том, что признание Р [REDACTED] от 29 февраля 2004 г. было дано им под принуждением, оснований подвергать сомнению вывод суда о его виновности нет, поскольку имеется совокупность других доказательств, свидетельствующих о виновности осужденного в совершении разбойного нападения.

Показания осужденного Р [REDACTED] на предварительном следствии, а также его явку с повинной следует исключить из числа доказательств по делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации считает, что исключение указанных доказательств не влечет отмену приговора и кассационного определения в отношении Р [REDACTED]

Что касается нарушения ст.3 Конвенции, установленного Европейским Судом, то судебных решений, подлежащих пересмотру в связи с неэффективностью расследования обстоятельств причинения телесных повреждений Р [REDACTED], не выносилось.

Руководствуясь ч.5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

**постановил:**

возобновить производство по уголовному делу в отношении Р [REDACTED] ввиду новых обстоятельств.

Приговор Пермского областного суда от 8 февраля 2005 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2005 года в отношении Р [REDACTED] [REDACTED] изменить, исключить из числа доказательств показания Р [REDACTED] на предварительном следствии от 29 февраля 2004 года и его явку с повинной.

В остальном судебные решения в отношении Р [ ] оставить без изменения.

Председательствующий

